

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(1\)-137-149](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(1)-137-149)

EDN: REZHBI

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ ЧЕРЕЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ: ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОЦЕНКА ВКЛАДА ПРЕДПРИЯТИЙ

© Ненастьев Н.А., Яшалова Н.Н., Потравная Е.В., 2026

Ненастьев Никита Александрович, кандидат экономических наук, младший научный сотрудник, Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия;

ORCID: 0000-0002-3028-1590, eLibrary SPIN: 6891-2884; nanenastev@chsu.ru

Яшалова Наталья Николаевна, доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия;

ORCID: 0000-0001-7279-3140, eLibrary SPIN: 1885-2890; natalij2005@mail.ru

Потравная Евгения Владимировна, кандидат социологических наук, научный сотрудник, Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия;

ORCID: 0000-0003-3343-0253, eLibrary SPIN: 8236-0773; potr195@gmail.com

Статья поступила: 31.08.2025, принята к печати: 03.02.2026

Оригинальная статья

Аннотация. В исследовании показано, как современные компании могут согласовывать свои ключевые задачи развития производства, получения дохода и укрепления конкурентных преимуществ с требованиями общества и государства решать социальные вопросы, а также учитывать экологические и этические принципы в своей хозяйственной деятельности. Цель работы заключается в выявлении приоритетных направлений и оценке вклада российского бизнеса в развитие территорий его присутствия через взаимодействие с местными сообществами. На основе анализа текущего состояния проблемы, изучения мнения населения о местных промышленных предприятиях выявлены ожидания относительно вклада бизнеса в развитие городских и сельских территорий, определены ключевые направления повышения комфортности городской среды; установлена недооценка роли бизнеса в формировании и поддержании комфортных условий жизни в городах. Также предложены показатели для оценки вклада предприятий в развитие территорий их присутствия, включая экологическое благополучие населения. Объектом исследования является процесс развития территорий присутствия российского бизнеса через его взаимодействие с местными сообществами; предметом — приоритетные направления вклад бизнеса в развитие этих территорий. Установлено, что главной точкой соприкосновения интересов бизнеса и местного населения является решение проблемы кадрового дефицита. Отмечены противоречия между ожиданиями населения от участия предприятий в социально значимой деятельности и имеющимся потенциалом компаний в данной области. Предлагается дополнить национальную систему «Целей устойчивого развития», данные о которой опубликованы на сайте Росстата, специальными индикаторами для оценки вклада бизнеса в развитие территорий, использовать на практике разработанные коэффициенты экологической (ключевой, наиболее широко представленной среди 17 целей устойчивого развития) ответственности предприятий муниципального образования и уровня экологической надежности региональных проектов предприятий, а также ранжировать приоритетные направления деятельности социально ответственного бизнеса с учетом численности населенных пунктов — территориях их присутствия — и мнения населения.

Ключевые слова: социально ответственный бизнес, Вологодская область, территория присутствия, запросы общества, Цели устойчивого развития, показатели, оценка результатов, социологический опрос.

Классификация JEL: P25, M14, M21, Z13.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00146 (<https://rscf.ru/project/25-28-00146/>).

Для цитирования: Ненастьев Н.А., Яшалова Н.Н., Потравная Е.В. (2026). Развитие территорий через взаимодействие бизнеса и местных сообществ: приоритетные направления и оценка вклада предприятий // Экономическая наука современной России. Т. 29. № 1. С. 137–149. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(1\)-137-149](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(1)-137-149). EDN: REZHBI

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(1\)-137-149](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(1)-137-149)

EDN: REZHBI

TERRITORIAL DEVELOPMENT THROUGH BUSINESS AND LOCAL COMMUNITY INTERACTION: PRIORITY AREAS AND ASSESSMENT OF THE ENTERPRISES' CONTRIBUTION

© Nenast'ev N.A., Yashalova N.N., Potravnaya E.V., 2026

Nikita A. Nenast'ev, Cand. Sci. (Economic), junior researcher, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia;
ORCID: 0000-0002-3028-1590, eLibrary SPIN: 6891-2884; nanenastev@chsu.ru

Natal'ya N. Yashalova, Dr. Sci. (Economic), leading researcher, associate professor, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia;
ORCID: 0000-0001-7279-3140, eLibrary SPIN: 1885-2890; natalij2005@mail.ru

Evgeniya V. Potravnaya, Cand. Sci. (Sociology), research fellow, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia;
ORCID: 0000-0003-3343-0253, eLibrary SPIN: 8236-0773; potr195@gmail.com

Received: 31/08/2025, Accepted: 03/02/2026

Original article

Abstract. This study addresses how modern companies can align their key objectives of production development, revenue generation, and strengthening competitive advantages with demands of society and the state for solving social issues, as well as the integration of environmental and ethical principles into their business activities. The objective of the study is to identify priority areas and assess the contribution of Russian businesses to the development of their local communities through interactions. Based on analysis of the current state of affairs and study of public opinion of local industrial enterprises, expectations regarding business contribution to the development of urban and rural areas are identified. Key areas for improving the comfort of the urban environment are identified. The role of business in creating and maintaining comfortable living conditions in cities is underestimated. Indicators for assessing the contribution of enterprises to the development of their local communities, including the environmental well-being of the population, are proposed. The study focuses on the development of regions where Russian businesses operate through their interaction with local communities. It examines the priority areas and contribution of businesses to the development of their regions through interaction with local communities. It was established that the key points of convergence between the interests of businesses and local residents are addressing the issue of personnel shortages and the existing contradiction between the public's expectations of business participation in socially significant activities and the existing potential of companies in this area. It is proposed to supplement the national "Sustainable Development Goals" system, data on which is published on the Rosstat website, with specific indicators for assessing business contribution to regional development, to implement the developed coefficients for the environmental responsibility (the key, most widely represented of the 17 "Sustainable Development Goals") of municipal enterprises and the level of environmental reliability of regional enterprise projects, and to rank the priority areas of socially responsible business activity based on the number of settlements and public opinion.

Keywords: socially responsible business, Vologda Oblast, region of operation, public demand, "Sustainable Development Goals", indicators, performance evaluation, sociological survey.

Classification JEL: P25, M14, M21, Z13.

Acknowledgements. The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 25-28-00146 (<https://rscf.ru/project/25-28-00146/>).

For reference: Nenast'ev N.A., Yashalova N.N., Potravnaya E.V. Territorial development through business and local community interaction: Priority areas and assessment of the enterprises' contribution. *Economics of Contemporary Russia*, 2026;29(1):137–149. (In Russ.) [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(1\)-137-149](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(1)-137-149). EDN: REZHBI

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении десятилетий в российской социально-экономической повестке остается актуальным вопрос о противоречивом отношении горожан к присутствию и работе промышленных предприятий в их городах. Так, с начала 2025 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (далее — ВЦИОМ) продолжает активную публикацию результатов социологических исследований, посвященных уровню комфортного проживания в населенных пунктах и его зависимости от присутствия крупного бизнеса, в основном промышленных предприятий.

В свою очередь для любого подобного предприятия существует понятие «территория присутствия», на которой его интересы вплотную соприкасаются с интересами местного населения. Например, в ходе обсуждения на круглом столе, проведенном ВЦИОМ совместно с Комиссией по развитию экономики и трудовым отношениям Общественной палаты РФ¹, главным текущим вызовом для бизнеса выступает долгое время формировавшийся в стране дефицит кадров, борьба за которые в регионах присутствия компаний сейчас обостряется. Этому противоречит поведение населения, с разной степенью интенсивности уезжающего из малых и моногородов. Решением данной проблемы эксперты называют создание территориальных экосистем, способных удерживать востребованных специалистов для нужд коммерческого сектора экономики, особенно молодых. Функционирование данных экосистем должно делать регион конкурентоспособным и привлекательным для инвесторов.

Результаты опроса городских жителей ВЦИОМ² свидетельствуют о готовности в начале 2025 г. граждан Российской Федерации проживать в городах, соседствующих с промышленными предприятиями. Согласие городских жителей на соседство с заводами объясняется рядом важных для них преимуществ. Среди таковых, кроме, например, создания рабочих мест и увеличения объема поступлений налогов в бюджетную систему, выделяется развитие городской социальной сферы. В этом плане речь идет об осуществлении проектов в области корпоративной социальной ответственности, принципы которой внедряют-

ся практически всеми крупными предприятиями страны. Для улучшения репутации и получения административных преференций, среди прочего, им следует способствовать развитию местной инфраструктуры (коммунальной, социальной), культуры, образования, медицины и т.д. Около трети опрошенных (29%) отмечают вклад бизнеса в развитие социальной инфраструктуры, включая строительство кинотеатров, больниц, детских площадок и других объектов. Примерно четверть респондентов (24%) указывают на участие компаний в благоустройстве населенных пунктов. В обоих случаях: чем меньше население города, тем меньше число упоминаний горожанами о деятельности предприятий; исключение составляют жители малых городов (до 100 тыс. человек).

Исследование раскрывает вопросы социальной ответственности бизнеса на территориях его присутствия, реализации предпринимательскими структурами мер ответственности за благополучие жителей путем создания комфортной среды для проживания людей, привлечения инвестиций в экологическую сферу и развитие отрасли социальной сферы общества, включая образование и здравоохранение для формирования благоприятных условий устойчивого развития данных территорий. При этом социальная ответственность бизнеса трактуется как добровольный ответ предприятий на социальные запросы населения на территориях их присутствия. Мотивированные этими проблемами компании направляют часть своей прибыли на реализацию проектов, приносящих пользу местному сообществу.

В связи с этим цель исследования состоит в выявлении приоритетных направлений и оценке вклада российского бизнеса в развитие территорий своего присутствия через взаимодействие с местными сообществами. Под местными сообществами в рамках данного исследования предлагается понимать социально-территориальную общность людей, сформировавшуюся в результате проживания в одном населенном пункте, вследствие чего составляющие ее индивиды имеют общие экономические, социальные и экологические интересы. При этом местные сообщества предлагается классифицировать по типу поселения на сельские и городские (сообщества микрорайона, района, города). В статье рассматриваются местные сообщества в городах (и поселках городского типа).

Использованы методы системного анализа, а также статистические и социологические методы исследования. Они были применены при анализе докладов Всероссийского центра изучения общественного мнения, материалов Департамента природных ресурсов, лесного и охотничьего хозяйства Вологодской области и др.

¹ Круглый стол: «Конкуренция территорий за людей и ресурсы. Факторы успеха российских городов». URL: <https://wciom.ru/prof-conversation/material/kruglyi-stol-konkurencija-territorii-za-ljudei-i-resursy-factory-uspekharossiiskikh-gorodov-2>

² Завод в городе: за и против — ВЦИОМ: результаты исследований. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zavod-v-gorode-za-i-protiv>

Как правило, из всех видов бизнеса наибольший вклад в реализацию социальной политики региона вносит крупный бизнес. Его широкие экономические возможности способствуют выполнению социальных обязательств за рамками корпоративных границ. Анализ осуществляется в области устойчивого развития территорий, включающего экономический, социальный и экологический аспекты.

Можно выделить следующие основные критерии развития бизнесом территории его присутствия:

- территориальный — установление данным бизнесом физических границ развития территории присутствия;
- функциональный — установление границ участия, круга обязанностей и вклада бизнеса в развитие территории присутствия;
- социальный — решение социальных проблем местного сообщества, заключающаяся в регулярной приоритизации направлений социальной деятельности по значимости и срочности;
- экологический — определение уровней экологической ответственности и надежности предприятий с соблюдением допустимой нагрузки на окружающую среду.

Граница территории присутствия бизнеса, демонстрирующая его географический масштаб, может быть различной для каждого предприятия и зависит от его размера (социальная и экологическая политика крупного бизнеса, как правило, распространяется на большую территорию) и территории, на которой действуют поддерживаемые или организуемые им социальные и экологические проекты. Предлагается использовать следующую классификацию границ и масштабов: городской микрорайон или район, город с прилегающими к нему территориями или без них, субъект федерации, несколько субъектов федерации, вся территория страны.

СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Социум и бизнес представляют собой элементы структуры макросубъектов общества, характер взаимодействия которых можно назвать сложным (Клейнер, 2020). В настоящее время исследователи предпринимают попытки интегрировать более ранние концепции корпоративной социальной ответственности в современные многоуровневые модели (Abidin et al., 2025). Так, ученые стремятся уйти от ограничений традиционного подхода, связанных с его ориентацией на акционеров, и окон-

чательно закрепить итоги эволюционного перехода такой корпоративной социальной ответственности от простого риск-менеджмента к построению социально ответственного бизнеса. Этот процесс происходит на фоне роста потребности предприятий в учете интересов большого круга заинтересованных сторон, а также вхождения в относительно новую роль — агента социальных изменений. Основными результатами реализации подобных мероприятий выступают: улучшение корпоративного имиджа и удержание сотрудников, увеличение доходов, лучшее управление рисками (Sajitha, Renukadevi, Guhapriya, 2025). Ученые регулярно подтверждают, что внедрение таких практик выгодно как бизнесу, так и обществу, примером этого может послужить исследование Vodafone Ghana Limited (Mantey, 2024). Даже внедрение своей этической экологической практики способно дать значительные положительные социальные результаты (Long, 2025).

Кроме экологии, компании в цифровую эпоху способны содействовать доступу к цифровым навыкам, снижению неравенства доходов и решению проблем гендерного неравенства (Koc, 2025). «Цифровизация открывает новые возможности для выстраивания эффективного диалога между бизнесом и местным сообществом, обеспечивая прозрачность, вовлеченность и совместное принятие решений» (Яшалова, Потравная, Ненастьев, 2025а, с. 5). Также следует различать две разные формы объединения индивидов — организации и сообщества: в первых взаимодействия координируются членами сформированной иерархии, а во вторых — «самими сторонами взаимодействия в рамках <...> сети <...> внутри сообщества» (Тамбовцев, Рождественская, 2025, с. 17).

Действительно, в 2022–2025 гг. фокус внимания исследователей по-прежнему сосредоточен на социальной политике, отличающейся много-субъектностью, — на учете интересов субъектов гражданского общества, партнерстве с ними в решении социально значимых вопросов. Часть полномочий, связанных с решением данных вопросов в рыночной экономике отдается бизнесу, который уже превратился в активного актора, формирующего и осуществляющего данную политику даже на национальном уровне (Протасова, 2025). Обеспечение возможности вести эффективную предпринимательскую деятельность на территории региона достигается за счет финансовой, административной и иной помощи бизнесу со стороны руководства региона (Гараев, Белкина, Мусостов, 2022). Когда среди целей предпринимательства появляются социальные, возникает понятие «социальное предпринимательство», обязательным элементом которого является его бизнес-модель,

способствующая созданию новой и эффективной потребительской ценности в соответствии с разработанной компанией социальной миссией (Anistia, 2024). Модель взаимодействия между бизнесом и обществом на настоящий момент находится в стадии формирования (Яшалова и др., 2025б).

Современные ученые предлагают рассматривать добровольное участие коммерческого сектора в социальной политике, прежде всего, как возможность улучшения деловой репутации его представителей (Lin, 2024). Все больше исследователей целью данных инициатив называет изменение восприятия инвесторами положения предприятия (Srivastava et al., 2025). Добровольное участие объясняется невозможностью его регулировать по причине отсутствия нужной нормативно-правовой базы (Зверева, Перская, Мамедов, 2023). Однако некоторые зарубежные авторы отмечают наличие давления на предприятия и его рост для осуществления ими социально ответственных практик в глобализованном и цифровом мире (Taofeek, 2025). Данная политика многоаспектна, но деловая репутация в немалой степени зависит именно от поддержки предприятиями местных сообществ в регионах присутствия (Ниязметов, 2025).

Часто поддержка сводится к социально ответственным инвестициям, направленным на борьбу с социальным неравенством, улучшение экологии региона и здоровья его жителей, на повышение уровня их жизни и т.п. (Поподько, 2025). В результате «крупный бизнес способен ослабить остроту социальных проблем на территории присутствия» (Колодняя, 2023, с. 84). Размер территории присутствия бизнеса зависит от его специфики и масштабов. Это может быть город с пригородами, несколькими городами-спутниками, район, страна (малый бизнес, как правило, ограничен городским кварталом или районом) (Беляева, Данилова, 2023). В то же время устойчивые деловые практики распространяются и на международной бизнес, в наибольшей мере испытывающий экологическое и социальное давление, требования потребителей и правительств уделять внимание социальным и экологическим последствиям коммерческой деятельности (Rozalina, Ellitan, 2025).

Однако, продолжая преследовать коммерческие цели, предприятия в первую очередь ищут возможности эффективно повышать квалификацию своих сотрудников, что чаще проявляется в создании и реализации молодежных программ в форматах досуговой деятельности, спортивных мероприятий и профилактики девиаций (Трапезникова, 2019).

В социально-экономических исследованиях взаимодействия бизнеса с местными сообщества-

ми самым доступным источником данных, как правило, выступают публичные нефинансовые отчеты предприятий, содержащие достигнутые ими значения ESG-показателей (влияние на устойчивое развитие) и служащие для принятия управленческих решений. Важно, чтобы эти данные были достоверны, а их анализ — учитывал специфику конкретной территории. Так, О.С. Еремеева приводит пример: «одни и те же объемы финансирования социальных проектов для одних территорий могут быть значительны, для других — недостаточны» (Еремеева, 2025, с. 161). В публикациях последних лет отмечается также неравномерность развития российских регионов вследствие высокой концентрации крупных предприятий на одних территориях и их небольшое число или отсутствие на других (Ахунов, 2025). В первом случае регионы становятся экономически более сильными, в них оформляются крупные городские агломерации, во втором — в худшем сценарии имеет место обезлюдение населенных пунктов, наиболее характерное на данный момент для территорий Сибири и Дальнего Востока (Ямщикова, Журавлева, 2020).

Таким образом, в 2023–2025 гг. исследователи социально ответственных предприятий исходят из следующих предпосылок. Реализуя политику корпоративной социальной ответственности, бизнес становится полноценным агентом социальных изменений. Он давно превратился в активного разработчика и исполнителя добровольной социальной политики, которую в настоящее время все чаще использует как инструмент для улучшения своей деловой репутации путем инвестирования в развитие регионов своего присутствия. Важным социальным результатом такой работы становится смягчение актуальных проблем территорий. Наиболее доступным источником данных о проведении такой политики является публичная нефинансовая отчетность компаний.

Предприятия, наряду с институциональными организациями (мезоуровень), являются важным связующим звеном между отдельными индивидами (микроуровень) и обществом в целом (макроуровень) (Клейнер, Рыбачук, Ушаков, 2023). Первоочередной социальной задачей предприятий остается забота о здоровье и благополучии своих работников, повышение их квалификации, мероприятия которых нередко связаны с реализацией молодежной политики в регионе. Размер территории присутствия варьирует от городского квартала до целой страны, что зависит от масштаба бизнеса. При этом необходимо предотвращать дисбаланс в социально-экономическом развитии страны, который может возникнуть из-за сосредоточения крупных социально ответственных предприятий в ее отдельных регионах.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОМФОРТНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Согласно данным опроса ВЦИОМ за ноябрь 2023 г., россияне включили социальную помощь, направленную на повышение качества жизни населения, в тройку ключевых направлений деятельности социально ответственного бизнеса.

При анализе результатов ранее упомянутого опроса за март 2025 г. из причин, по мнению населения, снижающих комфортность населенного пункта в ближайшие три года, нами были выделены те, которые могут быть устранены усилиями местного бизнеса (% опрошенных):

- 1) проблемы в здравоохранении — указал 51;
- 2) рост уровня безработицы и сокращение уровня заработной платы — 41;
- 3) износ коммунальных сетей — 33;
- 4) проблемы в сфере образования — 31;
- 5) износ и недостаток дорог — 31;
- 6) нехватка жилья: оно — устаревшее или дорогое — 30;
- 7) ухудшение экологии, отсутствие благоустройства, обилие мусора — 29;
- 8) проблемы в общественном транспорте — 21;
- 9) нехватка спортивных объектов — 6;
- 10) нехватка мест для отдыха — 4;
- 11) отток населения, большое число мигрантов — 3.

Данные не предусматривали более глубокой детализации, тем не менее, составленный рейтинг задает главные востребованные направления участия бизнеса в развитии социальной сферы городов. К таковым предлагается отнести первые семь позиций, учитывая большой отрыв первых двух и незначительную разницу между последующими пятью.

По данным того же источника, из причин снижения комфортности населенного пункта в ближайшие три года, по мнению населения, нами были отобраны те, которые возможно устранить силами местного бизнеса (табл. 1).

Эти данные напрямую указывают на наиболее актуальные направления работы всех крупных социальных акторов, включая бизнес, нацеленные на улучшение городских и сельских территорий. Они подкреплены результатами другого опроса ВЦИОМ³, в ходе которого были выявлены причины неудовлетворенности граждан местом жительства: наиболее распространенными оказались низкий уровень здравоохранения и социальной поддержки, а также недостаточное развитие и плохое состояние инфраструктуры и дорог.

Тем не менее, существует противоречие между запросами населения и их ожиданиями от бизнеса.

³ Город-сказка, город-мечта — ВЦИОМ: результаты исследований. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gorod-skazka-gorod-mechta>

Таблица 1. Причины снижения комфортности жизни в населенном пункте (по мнению жителей Российской Федерации)

№	Причина	Доля указавших причину, %	Особая актуальность для жителей, %
1	Проблемы в здравоохранении	51	1) городов-миллионников (73), за исключением Москвы и Санкт-Петербурга (30); 2) села (59); 3) городов с населением в 500–999 тыс. человек (55)
2	Рост уровня безработицы и сокращение уровня заработной платы	41	1) городов с населением до 100 тыс. человек (47); 2) села (45)
3	Износ коммунальных сетей	33	городов-миллионников (53)
4	Проблемы в сфере образования	31	городов с населением в 500–999 тыс. человек (61)
5	Износ и недостаток дорог	31	городов-миллионников и с населением до 100 тыс. человек (по 38)
6	Мало жилья, оно устаревшее или дорогое	30	1) Москвы и Санкт-Петербурга (49); 2) городов с населением в 500–999 тыс. человек (46)
7	Ухудшение экологии, благоустройства, много мусора	29	1) городов с населением до 100 тыс. человек (36); 2) городов с населением в 100–500 тыс. человек (34)
8	Проблемы, связанные с общественным транспортом	21	– городов-миллионников (35)
9	Нехватка спортивных объектов	6	– села (10)
10	Нехватка мест для отдыха	4	– городов с населением в 100–500 тыс. человек (9)
11	Отток населения, большое число мигрантов	3	– села (4)

Источники: данные опроса «Выход из зоны (не)комфорта: тренды жизни в российских городах — ВЦИОМ: результаты исследований». URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vykhod-iz-zony-nekomforta-trendy-zhizni-v-rossiiskikh-gorodakh>

НЕДООЦЕНЕННОСТЬ РОЛИ БИЗНЕСА В СОЗДАНИИ И ПОДДЕРЖАНИИ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ

По мнению жителей городов и сел, местный бизнес, представленный в основном крупными предприятиями, по сравнению с другими общественными акторами, практически не влияет на комфортность проживания в их населенных пунктах (рис. 1).

Такая низкая оценка, как отмечают эксперты ВЦИОМ, имеет место вопреки значительным налоговым выплатам и реализации программ социальной ответственности компаниями. Кроме того, отмечается, что даже среди жителей населенных пунктов до 100 и от 100 до 500 тыс. человек значение этим усилиям придается недостаточное (12–15%), несмотря на их градообразующую функцию, что проиллюстрировано на рис. 2.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «На Ваш взгляд, от чьих действий в первую очередь зависит комфортность Вашего населенного пункта?» (опрос ВЦИОМ, март 2025 г., закрытый вопрос, до 2 ответов, % всех опрошенных)

Источник: данные опроса «Выход из зоны (не)комфорта: тренды жизни в российских городах — ВЦИОМ: результаты исследований». URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vykhod-iz-zony-nekomforta-trendy-zhizni-v-rossiiskikh-gorodakh>

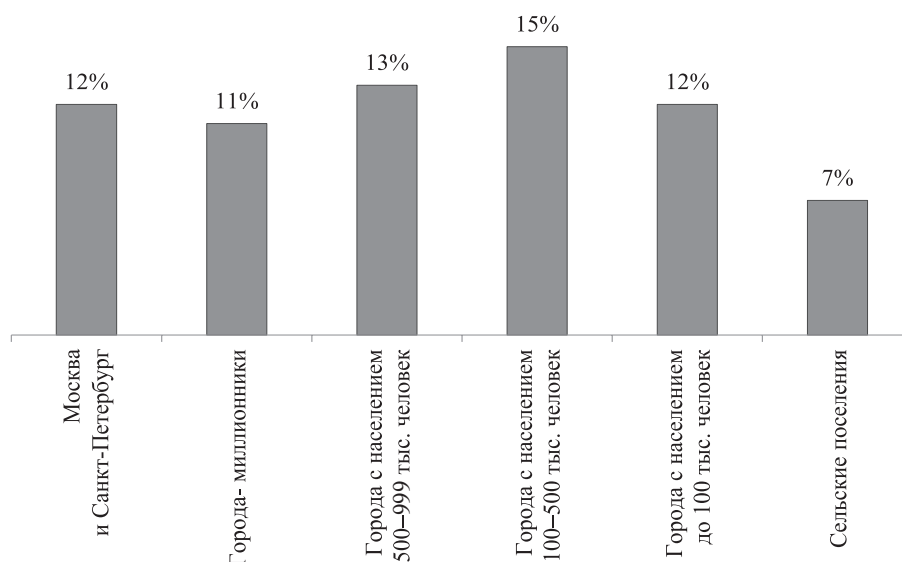

Рис. 2. Доля респондентов из городов с разной численностью населения и сел, полагающих, что комфортность их населенного пункта зависит от бизнеса, крупных предприятий (опрос ВЦИОМ, март 2025 г., закрытый вопрос, до 2 ответов, % всех опрошенных)

Источник: данные опроса «Выход из зоны (не)комфорта: тренды жизни в российских городах — ВЦИОМ: результаты исследований». URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vykhod-iz-zony-nekomforta-trendy-zhizni-v-rossiiskikh-gorodakh>

ПОКАЗАТЕЛИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ВКЛАДА ПРЕДПРИЯТИЙ В РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ ИХ ПРИСУТСТВИЯ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Показатели проявления социальной ответственности бизнеса на территориях его присутствия содержатся в корпоративной нефинансовой отчетности компаний. Они представлены в абсолютном и относительном выражении и разделены в основном по следующим двум сферам:

а) социальной — объем социальных инвестиций; его прирост на 1 руб. балансовой прибыли; число благотворительных программ, направленных на поддержку местного сообщества; расходы на спонсорство и благотворительную деятельность, направленную на поддержку заинтересованных категорий населения или объектов и др.

б) экологической — доля затрат на природоохранные мероприятия в себестоимости продукции; темп сокращения выбросов загрязняющих веществ; темп роста удельных инвестиций в охрану окружающей среды и др.

Под национальной системой «Цели устойчивого развития» в Российской Федерации будем понимать показатели, представленные на сайте Федеральной службы государственной статистики. В Российской Федерации по состоянию на 18 мая 2025 г. 48% (121 из 251) показателей «Целей устойчивого развития» (далее — ЦУР) пока не разрабатывается. Именно среди них встречаются наиболее

близкие к настоящей исследовательской задаче. Кроме того, в случае с индикаторами цели «Устойчивые города и населенные пункты» ситуация еще сложнее: 11 из 16 даже не были взяты в работу.

Как правило, показатели устойчивого развития относятся к социально-экономической политике федеральных и региональных органов власти. Тем не менее, бизнес прямо или косвенно может привлекаться к решению данных задач. В частности, для измерения его вклада предложено ввести несколько вспомогательных показателей.

В табл. 2 на основе некоторых показателей ЦУР Российской Федерации предложены иные индикаторы, способные охарактеризовать поддержку бизнесом территорий и местных сообществ.

ПОКАЗАТЕЛИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ОБЩЕГО ВКЛАДА ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ТЕРРИТОРИИ ИХ ПРИСУТСТВИЯ

Представляется актуальной задача расширения возможностей для количественной оценки экологического воздействия предприятий на территории их присутствия.

Группа предложенных показателей была социальной, далее был осуществлен поиск возможностей измерения вклада предприятий в экологическое благополучие территорий их присутствия. Так, по данным Вологодской области было предложено несколько показателей, при этом задача срав-

Таблица 2. Дополнительные показатели на основе не находящихся в разработке индикаторов «Целей устойчивого развития Российской Федерации»

Цель устойчивого развития	Показатели	Вспомогательные показатели
1. Ликвидация нищеты	1.a.2. Доля расходов на основные услуги (образование, здравоохранение и социальную защиту) в общей сумме государственных расходов	Доля расходов на социальную помощь (образование, здравоохранение, социальная защита) в общей сумме расходов <i>коммерческого предприятия</i>
11. Устойчивые города и населенные пункты	11.a.1. Общая сумма расходов в расчете на душу населения на цели сохранения и защиты всего культурного и природного наследия в разбивке по источникам финансирования (частные, государственные), типу наследия (культурное, природное) и уровню государственной подведомственности (национальный, региональный и местный/муниципальный)	Общая сумма расходов <i>коммерческих предприятий</i> на душу населения на цели сохранения и защиты всего культурного и природного наследия, в том числе отдельно по типу наследия: культурного, природного
	11.b.2. Доля местных органов власти, принявших и осуществляющих местные стратегии снижения риска бедствий в соответствии с национальными стратегиями	Доля местных <i>коммерческих предприятий</i> , принявших и осуществляющих стратегии <i>развития территорий присутствия</i>
	11.c.1. Общий объем помощи в целях развития и прочих потоков финансирования в поддержку городской инфраструктуры или проектов развития городской инфраструктуры в разбивке по секторам	Общий объем официальной помощи со стороны <i>местных коммерческих предприятий</i> в поддержку городской инфраструктуры в разбивке по секторам

Источники: Росстат — данные по показателям ЦУР. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/data>

Таблица 3. Коэффициент экологической ответственности предприятий муниципального образования

Источник данных для расчета	Показатель, формула для расчета	Интерпретация значения
Итоги работы муниципальных образований, связанных с осуществлением регионального государственного экологического надзора за год (столбец с числом жалоб по фактам нарушений природоохранного законодательства)	<i>Коэффициент экологической ответственности предприятий муниципального образования</i> = число жалоб в муниципальном образовании / число жалоб по субъекту федерации	От 0,001 до 1,000. Чем большее число жалоб приходится на данное муниципальное образование, тем выше этот показатель, и тем, скорее всего, хуже местные предприятия соблюдают экологические нормы

Источники: Доклад о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2023 г. С. 147. URL: <https://vologda-oblast.ru/dokumenty/6395314/>

нительного анализа по всем субъектам Российской Федерации не ставилась, так как аналогичные данные для многих из них отсутствуют. Главными критериями для разработки показателей стала их доступность — с точки зрения сбора данных, а также возможность на основе их значений выявлять регионы со значительным и небольшим вкладом предприятий в экологическое благополучие территорий их присутствия.

Имея число поступивших и рассмотренных жалоб из каждого округа (района), можно рассчитать коэффициент экологической ответственности предприятий каждого муниципального образования. Способ его расчета и интерпретация значений представлены в табл. 3.

Примеры коэффициентов экологической ответственности для округов Вологодской области за 2023 г. продемонстрированы в табл. 4.

Другой способ оценки потребует данных специальной государственной экспертизы. Федеральной службой по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) по заказам предприятий проводится государственная экологическая экспертиза федерального уровня, результаты проведения которой с 2011 по 2025 гг. доступны на официальном сайте этой Службы⁴. Итогом каждой экспертизы становится вынесение положительного или отрицательного решения в отношении объекта такой экспертизы. На основании этих данных может быть вычислен следующий показатель: *годовой уровень экологической надежности проектов предприятий региона* = (число положительных заключений государственной экологической экспертизы объектов федерального уровня в регионе / общее число проведенных экспертиз подобного рода в данном регионе) × 100%.

Под регионом в данном случае может пониматься субъект Российской Федерации, его административные районы или города, что зависит от территорий присутствия, экологическое воздействие на которые требуется оценить. Для

Таблица 4. Коэффициенты экологической ответственности предприятий муниципальных образований Вологодской области в 2023 г.

Округ	Число жалоб и обращений	Коэффициент
Бабаевский	4	0,006
Бабушкинский	7	0,011
Белозерский	8	0,013
Вашкинский	13	0,021
Великоустюгский	22	0,035
Верховажский	12	0,019
Вожегодский	7	0,011
Вологодский	64	0,101
Вытегорский	43	0,068
Грязовецкий	5	0,008
Кадуйский	22	0,035
Кирилловский	0	0,000
Кичменгско-Городецкий	9	0,014
Междуреченский	0	0,000
Никольский	22	0,035
Нюксенский	8	0,013
Сокольский	27	0,043
Сямженский	50	0,079
Тарногский	27	0,043
Тотемский	13	0,021
Усть-Кубинский	1	0,002
Устюженский	0	0,000
Харовский	28	0,044
Чагодошенский	3	0,005
Череповецкий район	56	0,088
Шекснинский район	47	0,074
г. Вологда	75	0,118
г. Череповец	61	0,096
Итого:	634	

Примечание: курсивом выделены наиболее высокие значения коэффициента.

Источники: Доклад о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2023 г. Табл. 3.2.2, с. 147. URL: <https://vologda-oblast.ru/dokumenty/6395314/>

⁴ Росприроднадзор | Организация и проведение государственной экологической экспертизы федерального уровня. URL: <https://rpn.gov.ru/activity/services/gu/28159/>

расчета необходимо производить отбор нужных записей из реестра Росприроднадзора, но при ручной обработке это процесс оказывается трудозатратным по причине большого числа записей (263 — в 2025 г. и 707 — в 2024 г.), не систематизированных строго по нужным параметрам: субъект страны, город и пр.

Для решения обозначенной проблемы без применения специального программного обеспечения исследователи могут обращаться к готовым подборкам данных из этого реестра в докладах государственных органов. Например, в соответствии со сведениями из Доклада о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2023 г. (таблица 3.6.1., с. 188) в данном регионе уровень экологической надежности проектов предприятий составил 28,5% (3 положительных решения в отношении 14 проектов), что можно характеризовать как низкий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2025 г. бизнес заинтересован в быстром решении кадровой проблемы, что в первую очередь обеспечивается за счет трудовых ресурсов из регионов присутствия, часть которых, в противовес, покидает населенные пункты. Противоречие решается за счет построения городских, а в перспективе — и сельских экосистем, учитывающих интересы граждан, предприятий и местных органов власти.

Местные сообщества, как правило, ожидают от представителей локального бизнеса участия в социально значимых проектах, однако люди не воспринимают бизнес в качестве главного социального актора в этом процессе, отдавая главенствующую роль местным, региональным, федеральным органам власти и даже собственным силам. Низкая оценка со стороны населения роли бизнеса в развитии населенных пунктов контрастирует со значительными усилиями последнего в данном направлении. На этом фоне появляется острая потребность в поиске новых механизмов взаимодействия общества и бизнеса для развития предприятиями территорий их присутствия. Главная задача — привести эту деятельность в соответствие с текущими запросами населения, а также сделать ее заметной.

В ближайшие три года, соответствуя последним прогнозам горожан, социально ответственному бизнесу необходимо сконцентрироваться

на следующих направлениях деятельности в порядке их значимости:

- 1) вклад в поддержку и развитие локальной системы здравоохранения;
- 2) создание высокооплачиваемых рабочих мест для местного населения;
- 3) финансирование строительства и ремонта коммунальных сетей, дорог и жилья, инфраструктуры;
- 4) вклад в поддержку и развитие локальной системы образования;
- 5) поддержка проектов благоустройства и улучшения экологии.

В свою очередь, предприятиям, находящимся в населенных пунктах с разной численностью населения или граничащих с ними, следует уделять наибольшее внимание следующим направлениям деятельности (рис. 3):

Таким образом, результаты данной работы дополняют предыдущее исследование авторов (Яшалова и др., 2025б) о вовлеченности российских предприятий в развитие территорий присутствия через взаимодействие бизнеса и населения. В настоящем исследовании авторы:

- определили актуальные на 2025–2026 гг. ключевые направления повышения комфортности городской среды, которые могут быть реализованы, в том числе, усилиями местного бизнеса: проблемы в здравоохранении, снижение уровня безработицы и повышение уровня заработной платы, снижение износа коммунальных сетей и др.;
- показали низкую оценку населением роли бизнеса в формировании и поддержании комфортных условий жизни в городах: 12% населения полагает, что бизнес практически не влияет на комфортность проживания в их населенных пунктах;
- разработали социальные (доля расходов на социальную помощь местному сообществу в сумме расходов коммерческого предприятия; доля местных коммерческих предприятий, принявших и осуществляющих стратегии развития территорий присутствия, и др.) и экологические (коэффициент экологической ответственности предприятий муниципального образования, годовой уровень экологической надежности проектов предприятий региона) показатели для оценки вклада предприятий в развитие территорий их присутствия;
- дали рекомендации предприятиям в населенных пунктах с разной численностью населения, как усилить внимание к реализации конкретных направлений развития территорий их присутствия.

Рис. 3. Приоритеты предприятий в развитии городов присутствия (и сел), в зависимости от численности населения в них

Источники: данные опроса «Выход из зоны (не)комфорта: тренды жизни в российских городах — ВЦИОМ: результаты исследований». URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor-vykhod-iz-zony-nekomforta-trendy-zhizni-v-rossiiskikh-gorodakh>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахунов Р.Р. (2025). Оценка вклада деятельности крупных компаний в социально-экономическое развитие регионов // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 2. С. 4–11. DOI: 10.34773/EU.2025.2.1
- Беляева И.Ю., Данилова О.В. (2023). Социально-экономические последствия ESG-трансформации моделей взаимодействия власти и бизнеса на территориях присутствия // Муниципальная академия. № 4. С. 98–105. EDN: XCRNIQ URL: https://journal-rma.ru/storage/app/media/4_23_Lt.pdf
- Гараев О.Р., Белкина Е.Н., Мусостов З.Р. (2022). Управление развитием территории на основе концепции регионального имиджа // Естественно-гуманитарные исследования. № 44 (6). С. 403–408. EDN: YBRGAA
- Еремеева О.С. (2025). Отражение в нефинансовой отчетности компаний информации о влиянии на устойчивое развитие территории их присутствия // Вопросы государственного и муниципального управления. № 1. С. 142–168. DOI: 10.17323/1999-5431-2025-0-1-142-168
- Зверева А.Д., Перская В.В., Мамедов Т.Н. (2023). «S»-компонента в деятельности российских компаний как составляющая ESG-стратегии // Социально-трудовые исследования. № 52 (3). С. 104–114. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-52-3-104-114; EDN: VIZGZZ
- Клейнер Г.Б. (2020). Системная реконструкция российского социально-экономического пространства // Экономическое возрождение России. № 2 (64). С. 59–69. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-59-69
- Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Ушаков Д.В. (2023). Поведенческая модель взаимодействия экономических агентов и социальных институтов // Terra Economicus. № 21 (4). С. 55–68. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-4-55-68
- Колодная Г.В. (2023). Социальная ответственность бизнеса как ключевой фактор устойчивого развития // Экономика. Налоги. Право. № 16 (5). С. 78–85. DOI: 10.26794/1999-849X2023-16-5-78-85; EDN: SONQUX
- Ниязметов А.К. (2025). Национальный стандарт оценки деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности на основе ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса и направления его развития // Экономика. Налоги. Право. № 18 (2). С. 77–89. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-2-77-89
- Поподько Г.И. (2025). Роль ESG-принципов в обеспечении устойчивого развития ресурсного региона // Экономика

- ка. Профессия. Бизнес. № 1. С. 72–80. DOI: 10.14258/epb202508; EDN: LZTOML
- Протасова Т.Н. (2025). Социальная политика организаций как основа взаимодействия бизнеса, государства и общества // *Общество: социология, психология, педагогика*. № 1 (129). С. 15–20. DOI: 10.24158/spp.2025.1.1; EDN: VGANHWJ
- Тамбовцев В.Л., Рождественская И.А. (2025). Культура территориального планирования // *Экономическая наука современной России* // Т. 28. № 2. С. 14–27. DOI: 10.33293/1609-1442-2025-28(2)-14-27; EDN: PZIMCS
- Трапезникова И.С. (2019). Современная модель социальной ответственности российского бизнеса в разрезе формирования квалифицированного трудового ресурса территории присутствия // *Экономика труда*. Т. 6. № 2. С. 689–698. DOI: 10.18334/et.6.2.39794; EDN: NGNNWF
- Ямщикова Т.Н., Журавлева Т.А. (2020). Институционализм и современные социально-экономические тенденции общественного развития // *Экономическая наука современной России*. № 3. С. 7–18. DOI: 10.33293/1609-1442-2020-3(90)-7-18
- Яшалова Н.Н., Потравная Е.В., Ненастьев Н.А. (2025a). Влияние цифровой трансформации на развитие новых форм взаимодействия бизнеса и общества // *Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы*. № 8. С. 1–8. DOI: 10.36535/0548-0019-2025-08-1
- Яшалова Н.Н., Потравная Е.В. и др. (2025b). Вовлеченность предприятий черной металлургии в развитие территорий присутствия: взаимодействие бизнеса и населения // *Сталь*. № 5. С. 46–50.
- Abidin Z., Jalal J., Sodiq A. (2025). The five tiers of corporate social responsibility (CSR): from risk management to social business. *Social Responsibility Journal*, vol. 21, no. 5, pp. 940–961. DOI: 10.1108/SRJ-03-2023-0146
- Anistia S. (2024). The analysis of business model in social entrepreneurship. *Facing Resilient Future through Sustainability and Innovation: Multidisciplinary Perspectives*, vol. 2, pp. 10–17. DOI: 10.33830/osc.v2i1.2498
- Коç D. (2025). Business in the age of digital economy: an analysis from the perspective of social inequality and leadership. *International Journal of Research and Scientific Innovation*, vol.12, no. 4, pp. 1455–1464. DOI: 10.51244/IJRSI.2025.12040161
- Lin W.L. (2024). The role of corporate social responsibility and corporate social irresponsibility in shaping corporate reputation: An analysis of competitive action and innovation strategies. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, no. 31 (2), pp. 1451–1468. DOI: 10.1002/csr.2640
- Long H. (2025). Environmental ethics and business decisions: social implications for sustainability. *Journal of Lifestyle and SDGs Review*, no. 5 (5), pp. e06604. DOI: 10.47172/2965-730X.SDGsReview.v5.n05.pe06604
- Mantey N. (2024). Corporate social responsibility: benefit(s) to company and society case of Vodafone Ghana Limited. *Advances in Social Sciences Research Journal*, no. 11 (12), pp. 122–142. DOI: 10.14738/assrj.1112.16844
- Rozalina N., Ellitan L. (2025). Achieving sustainability and improving global business performance through business ethics and corporate social responsibility: A Systematic Literature Review. *Eksis: Jurnal Riset Ekonomi Dan Bisnis*, no. 19 (1), pp. 1–12. DOI: 10.26533/eksis.v19i1.1286
- Sajitha J., Renukadevi D., Guhapriya K.S. (2025). Corporate social responsibility (CSR) and its effect on business growth. *Journal of the Oriental Institute, M.S. University of Baroda*, vol. 74, iss. 01, no. 1, pp. 37–41. URL: https://www.researchgate.net/publication/391909863_Corporate_Social_Responsibility_CSR_and_its_effects_on_Business_Growth (accessed: 25.05/2025).
- Srivastava A., Ganesh L. et al. (2025). Corporate social responsibility (CSR) and its impact on business reputation. *Journal of Informatics Education and Research*, vol. 5, no. 2, pp. 2473–2486. DOI: 10.52783/jier.v5i2.2704
- Taofeek A. (2025). Corporate social responsibility (CSR) and compliance: aligning business goals with legal obligations. *Researchgate.net [site]*. URL: https://www.researchgate.net/publication/388928426_Corporate_Social_Responsibility_CSR_and_Compliance_Aligning_Business_Goals_with_Legal_Obligations

REFERENCES

- Akhunov R.R. (2025). Assessment of the contribution of large companies to the socio-economic development of the regions. *Economics and Management: A scientific and practical journal*, no. 2, pp. 4–11. (In Russ.) DOI: 10.34773/EU.2025.2.1
- Belyayeva I. Yu., Danilova O.V. (2023). Social and economic consequences of ESG — transformation of models of interaction between government and business in the territories of presence. *Municipal Academy*, no. 4, pp. 98–105. (In Russ.) DOI: 10.52176/2304831X_2023_04_98; EDN: XCRNIQ
- Garayev O.R., Belkina Ye.N., Musostov Z.R. (2022). Territory development management based on the concept of regional image. *Natural-Humanitarian Studies*, no. 44 (6), pp. 403–408. (In Russ.) EDN: YBRGAA
- Eremeeva O.S. (2025). Reflecting the impact on the sustainable development of the territory in non-financial reporting of companies. *Public Administration*, no. 1, pp. 142–168. (In Russ.) DOI: 10.17323/1999-5431-2025-0-1-142-168
- Zvereva A.D., Perskaya V.V., Mamedov T.N. (2023). “S”-component in the activities of Russian companies as a component of ESG-strategy. *Social and Labor Research*, no. 52 (3), pp. 104–114. (In Russ.) DOI: 10.34022/2658-3712-2023-52-3-104-114; EDN: VIZGZZ
- Kleiner G.B. (2020). Systemic reconstruction of Russia’s socioeconomic space. *The Economic Revival of Russia*, no. 2 (64), pp. 59–69. (In Russ.) DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-59-69
- Kleiner G.B., Rybachuk M.A., Ushakov D.V. (2023). Economic agents and social institutions: A behavioral interaction

- model. *Terra Economicus*, no. 21 (4), pp. 55–68. (In Russ.) DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-4-55-68
- Kolodnyaya G.V. (2023). Social responsibility of business as a key factor of sustainable development. *Economics, Taxes & Law*, no. 16 (5), pp. 78–85. (In Russ.) DOI: 10.26794/1999-849X2023-16-5-78-85; EDN COHQUX
- Niyazmetov A.K. (2025). The national standard for assessing the business reputation of business entities based on the ECG rating of responsible business and the direction of its development. *Economics, Taxes & Law*, no. 18 (2), pp. 77–89. (In Russ.) DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-2-77-89
- Popodko G.I. (2025). The role of ESG–principles in ensuring sustainable development of a resource region. *Economics. Profession. Business*, no. 1, pp. 72–80. (In Russ.) DOI: 10.14258/epb202508; EDN: LZTOML
- Protasova T.N. (2025). Social policy as the basis of interaction between the organization, the state and society. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, no. 1, pp. 15–20. (In Russ.) DOI: 10.24158/spp.2025.1.1; EDN: VGAHWJ
- Tambovtsev V.L., Rozhdestvenskaia I.A. (2025). Culture of territorial planning. *Economics of Contemporary Russia*, no. 28 (2), pp. 14–27. (In Russ.) DOI: 10.33293/1609-1442-2025-28(2)-14-27. EDN: PZIMCS
- Trapeznikova I.S. (2019). The modern model of Russian business social responsibility in the context of skilled labor force formation at the territory of presence. *Russian Journal of Labor Economics*, no. 6 (2), pp. 689–698. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.6.2.39794; EDN: NGNNWF
- Yamshchikova T.N., Zhuravleva T.A. (2020). Institutionalism and modern socio-economic trends of social development. *Economics of Contemporary Russia*, no. 3 (90), pp. 7–18. (In Russ.) DOI: 10.33293/1609-1442-2020-3(90)-7-18
- Yashalova N.N., Potravnaya E.V., Nenas't'ev N.A. (2025a). The impact of digital transformation on the development of new forms of interaction between business and society. *Scientific and Technical Information Processing. Series 1. Organization and Methods of Information Work*, no. 8, pp. 1–8. (In Russ.) DOI: 10.36535/0548-0019-2025-08-1
- Yashalova N.N., Potravnaya E.V. et al. (2025b). Involvement of ferrous metallurgy enterprises in the development of their operating territories: interaction between business and population. *Metal*, no. 5, pp. 46–50. (In Russ.)
- Abidin Z., Jalal J., Sodiq A. (2025). The five tiers of corporate social responsibility (CSR): from risk management to social business. *Social Responsibility Journal*, vol. 21, no. 5, pp. 940–961. DOI: 10.1108/SRJ-03-2023-0146
- Anistia S. (2024). The analysis of business model in social entrepreneurship. *Facing Resilient Future through Sustainability and Innovation: Multidisciplinary Perspectives*, vol. 2, pp. 10–17. DOI: 10.33830/osc.v2i1.2498
- Koç D. (2025). Business in the age of digital economy: an analysis from the perspective of social inequality and leadership. *International Journal of Research and Scientific Innovation*, vol. 12, no. 4, pp. 1455–1464. DOI: 10.51244/IJRSI.2025.12040161
- Lin W.L. (2024). The role of corporate social responsibility and corporate social irresponsibility in shaping corporate reputation: An analysis of competitive action and innovation strategies. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, no. 31 (2), pp. 1451–1468. DOI: 10.1002/csr.2640
- Long H. (2025). Environmental ethics and business decisions: social implications for sustainability. *Journal of Lifestyle and SDGs Review*, no. 5 (5), pp. e06604. DOI: 10.47172/2965-730X.SDGsReview.v5.n05.pe06604
- Mantey N. (2024). Corporate social responsibility: benefit(s) to company and society case of Vodafone Ghana Limited. *Advances in Social Sciences Research Journal*, no. 11 (12), pp. 122–142. DOI: 10.14738/assrj.1112.16844
- Rozalina N., Ellitan L. (2025). Achieving sustainability and improving global business performance through business ethics and corporate social responsibility: A Systematic Literature Review. *Eksis: Jurnal Riset Ekonomi Dan Bisnis*, no. 19 (1), pp. 1–12. DOI: 10.26533/eksis.v19i1.1286
- Sajitha J., Renukadevi D., Guhapriya K.S. (2025). Corporate social responsibility (CSR) and its effect on business growth. *Journal of the Oriental Institute, M.S. University of Baroda*, vol. 74, iss. 01, no. 1, pp. 37–41. URL: https://www.researchgate.net/publication/391909863_Corporate_Social_Responsibility_CSR_and_its_effects_on_Business_Growth (accessed: 25.05/2025).
- Srivastava A., Ganesh L. et al. (2025). Corporate social responsibility (CSR) and its impact on business reputation. *Journal of Informatics Education and Research*, vol. 5, no. 2, pp. 2473–2486. DOI: 10.52783/jier.v5i2.2704
- Taofeek A. (2025). *Corporate social responsibility (CSR) and compliance: aligning business goals with legal obligations*. Researchgate.net [site]. URL: https://www.researchgate.net/publication/388928426_Corporate_Social_Responsibility_CSR_and_Compliance_Aligning_Business_Goals_with_Legal_Obligations